Ахид уставился на меня полным гнева взглядом.

– Высокомерный еретик. Чему такой как ты можешь научить мою Богиню отбора? – наигранно покачав головой, он сказал. – Недавно ты сказал, что даже моя Богиня отбора устала от меня, но так ты думаешь исключительно из-за своего невежества. Я – безнадёжен, и именно поэтому моё спасение позволит показать пример того что спасти можно всех.

Будто взмолившись, Ахид обхватил отборочный камень пакта в своей левой руке.

– От кого воистину устали так это от тебя – ставшему одним из восьми богоизбранных, и даже не заключившим пакт с избравшим тебя Богом.

– Громкие слова учитывая насколько ты опозорился. Пожалуй, в наглости даже я тебе не ровня.

– Я испытывал тебя. Ты заставил меня вытащить Ливайнгирму чтобы уничтожить меня. Но ты так хотел помучить меня, что забыл о том, что мы находимся на благородном отборочном суде. – раздражающе безразлично сказал он. – Я лишь твоё отражение. Если я кажусь слабым и безобразным, значит таково и твоё сердце. Недавно меня здесь стошнило. Так вот это был ты такой как есть на самом деле. Я принял сие мучение и грех чтобы показать это. И я несу на себе грехи всех смертных.

Ахид умиротворённо закрыл глаза.

– Да, именно так, о «Всемогущее Сиятельство» Эквис. Я возьму грехи на себя. Умоляю, прости этого глупца…

Сказав это в молитвенной манере, он снова открыл глаза. Ахид пронзительно взглянул на меня с выражением лица как у человека, на душе которого никогда не было ни тени сомнения.

– Все слова отлетают обратно в тебя Анос Волдигод.

– Хе-ха-ха, хе-ха-ха, перестань уже, когда ты успел сменить профессию с афериста на клоуна? Это смешнее даже плохой комедии.

Наблюдая за тем как я смеюсь, Ахид поджал губы. Должно быть ему это явно не понравилось.

– И всё же ты совершенно безнадёжен. Демонстрируя свой ответ Аркане, я заодно покажу кое-что и тебе.

Лицо Ахида скривилось от раздражения.

– Что богиня отбора Аркана совершила ошибку избрав тебя.

– Твоё высокомерие и вправду не знает границ, непригодный.

Шагнув вперёд, Ахид рассыпал обоими руками снежные луноцветы, которые испустили свет созидания. Он пересоздал руки Ахида, превратив в острые колья.

– Полагаю даже будучи невеждой ты понимаешь что происходит когда неуязвимое тело превращается в оружие?

– Ну, я понял только что ты переделал руки таким образом чтобы они никак не могли держать меч, и уж точно опять не вытащить Ливайнгирму.

Услышав мои слова, Ахид презрительно усмехнулся.

– Насмехаться над другими постыдно. И сколько бы ты тут не язвил, ты лишился своего последнего шанса на победу. Еретик, которому совсем не место на отборочном суде, покинет его.

Он напряг ноги.

– Прощай, непригодный.

Держа меч всемогущего на изготовке, я нарисовал множество магических кругов на своём теле и наслоил их друг на друга.

– «Вэнэджиара».

Моё тело и магическая сила колыхнулись как волна. Я ни на шаг не сдвинулся со своего положения. И всё же были видны остатки моего шага, будто я оставил след в земле, и испустил магическую силу.

– Какую бы магию ты не использовал, тебе нечем защищаться от неуязвимого Божьего лика.

Ахид оттолкнулся от земли и помчался вперёд, обратившись в свет. Он нёсся на меня прямо в лоб, выставив правую руку-кол вперёд, на скорости света. Я сжал в руке Ливайнгирму и оттолкнулся от земли, чтобы нанести встречный удар.

За этот миг мы с Ахидом пересеклись и поменялись местами.

– …Похоже ты умудрился уклониться, но в следующий раз у тебя ничего не выйдет. Тебе

судьбой предначертано сгинуть от этих Божьих рук. – сказал он, повернувшись спиной.

– Вот как? От этих рук говоришь?

– О чём ты гово…?

Ахид поднял руки и наконец заметил что они были отрублены по локоть.

– …Что… за?..

Слегка запаздывая, из них бурным потоком хлынула кровь.

– УА-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А!!!

– Не ори холоп. Ты невыносимо шумный.

Его лицо побледнело, а, казалось бы, неуязвимое тело задрожало.

– …Недопустимо… Это недопустимо… – повторяя это словно в бреду, Ахид взглянул на Аркану. – Богиня! О моя Богиня Аркана! Что это значит? Разве это тело не неуязвимое? Умоляю, ниспошли мне Божье откровение!

– Ты в полудрёме что ли? Всё как и сказала Аркана: уничтожить тебя можно лишь одним способом. Нужно вытащить меч всемогущего Ливайнгирму и трижды разрубить им тебя.

Ахид уставился на Ливайнгирму в моей руке. Он всё ещё был в ножнах.

– …Этого не может быть… Ливайнгирма это меч Господа, созданный всемогущим, и вытащить который невозможно. Вытащив его из ножен, ты умрёшь!! Если ты жив, то и меч не покидал ножен!!

– Ну так проверь. Следующим ударом я отсеку сошедшую в тебя божественную силу. – мягко сказал я ему, взяв Ливайнгирму на изготовку.

– Как же… это… Да, как же это высокомерно!.. Отсечёшь от меня Божественную силу? Думаешь это возможно? Раскрой свой подлый трюк, непригодный!..

В миг когда Ахид превратил ноги в колья, рассыпав снежные луноцветы, они обе оказались отрублены по колени.

– …Что слу… У-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А!!..

Я отсёк сошедшую в него божественную силу и его золотые волосы вновь стали зелёными. Возле Арканы собрался свет и её магическое тело вновь стало божьим ликом, будто она вернула потерянную силу.

– …Божья сила… покидает меня?.. Моя… моя Божественная сила-а-а-а!.. Почему мой неуязвимый Божий лик…?! Почему?!.. Умоляю, умоляю ниспошли мне…

Лишившись всех конечностей, Ахид беспомощно грохнулся на пол лицом вверх. Я медленно подошёл к нему.

– «Вэнэджиара» – это заклинание, претворяющее вероятности в реальность.

– …Вероятности… в реальность?.. О чём ты говоришь?..

– Не понимаешь что ли? Когда Ливайнгирма находится в ножнах существует возможность того что вытащу и не вытащу меч. «Вэнэджиарой» я воплотил в реальность обе эти возможности.

Я показал Ахиду меч всемогущего Ливайнгирму. Он всё ещё был в ножнах.

– Пока Ливайнгирма находится в ножнах это значит что я его не доставал. А раз он в ножнах, то и я не сгину. И то что я не сгинул, в свою очередь тоже доказывает, что я не вынимал этот меч из ножен.

– …Ты не должен быть способен навредить моему неуязвимому Божьему лику, раз не обнажал его… – ошеломлённо сказал Ахид.

– Тогда расскажу по-быстрому. Тот факт, что твоему неуязвимому божьему лику был нанесён урон, означает что меч был вынут из ножен. Разумеется он всё ещё находится в ножнах.

Ахид нахмурился. Похоже он не понимал о чём я.

– Всемогущий создал меч, вытащить который не может никто. Если всемогущий обнажит этот меч, то создать такой он тоже не может. А если всемогущий не может его вытащить, то он не является всемогущим. Что, в таком случае, делать всемогущему? – в то время как лицо Ахида кривилось всё больше и больше я дал ему ответ на сей вопрос. – А ответ таков: всемогущий не может, но в то же время может вытащить данный меч. Он обнажает меч, вытащить который не может никто, не обнажая его. Это ведь элементарная логика. Чтобы быть всемогущим ты должен быть способен обнажить и не обнажить меч в одно и тоже время.

– …Т-ты сам не понимаешь о чём говоришь. Такое просто невозможно. Это же чистое

противоречие!..

Я улыбнулся растерявшемуся Ахиду.

– Такова суть «Вэнэджиары». Даже если между обоими этими действиями есть противоречие, они оба могут существовать одновременно, пусть и лишь как возможности.

Я могу вытащить, а могу и не вытаскивать данный меч.

Вполне естественно, что оба варианта могут существовать одновременно.

– И я претворил эти возможности в реальность одновременно. Противоречивые «Венэджиары» могут существовать в одно и тоже время, ведь даже если они существуют, противоречия являются лишь возможностями.

У Ахида было такое лицо будто его голова полностью опустела.

– …Они должны противоречить друг другу в момент превращения в реальность… Если ты не вытащишь меч – не сможешь меня ранить… А если вытащишь – то должен исчезнуть, иначе это просто нелогично!..

– Да, это нелогично, ведь суд меча всемогущего придумал отнюдь не всемогущий. Логика не обладающего всемогуществом просто не применима к всемогущему, поскольку он всесилен и считать что он руководствуется логикой – ошибочно.

Не зная чем ответить, лицо Ахида скривилось так, будто он банально ничего не понял.

– …Ты ошибаешься…

– Хе-ха-ха, не можешь понять это, Ахид? Ну ладно уж. Если объяснять понятным для тебя языком, то не обладающий всемогуществом просто не в состоянии понять ответ данный всемогущим.

На мгновение он посмотрел на меня ошеломлёнными глазами.

– Ты только что сам признал кто я есть для тебя.

Я указал ему на зловещий ошейник на его шее.

– Неуязвимого божьего лика ты лишился. Пришла пора тебе погрузиться в кошмар.

– …А…У…Гх…!

Заклинание «Нэднериаз» активировалось, и он погрузился в кошмар.

– Сейчас ты увидишь сон о мире, который постоянно предают боги. Ты должен будешь бродить по своей стране и объявлять о том, что никакого «Всемогущего Сиятельства» Эквиса не существует. Только ты не можешь убить кого-то или сам расстаться с жизнью. Если не сделаешь этого, то больше никогда не проснёшься. А ежели преуспеешь то снова вернёшься назад во времени и будешь снова предан богами. Повторишь это тысячу раз, и ты сможешь вернуться если отбросишь свою веру. И в последний раз, я покажу тебе кошмар, от которого ты уже никогда не проснёшься – объявил я ему о его проклятии, улыбаясь как садист.

Глаза Ахида померкли. Должно быть он отправился в мир «Нэднериаза».

– Итак, – раздались звуки шагов. – Пришёлся ли тебе по душе мой ответ, Аркана? – бросил я, медленно подошедшей ко мне маленькой богине.

– Всемогущего не существует, – её непорочные глаза смотрели прямо на меня, – Спасти всех нельзя, – продолжила Аркана, – Так я раньше думала.

Аркана выставила руку перед собой и к ней подлетело кольцо с камнем пакта Ахида.

– Твой ответ правильнее моего. В этой священной войне победа за тобой. Можешь убить меня и забрать порядки. – сказала Аркана без малейших колебаний, будто совсем не боялась гибели.

– Раз ты говоришь что я победитель, то позволь кое-что спросить прежде чем мы покончим с этим.

Аркана кивнула.

– Ты имеешь такое право будучи победителем. Если ответ на твой вопрос мне будет известен, я дам его тебе.

– В большой аудитории Академии героев ты специально спросила меня: «сможет ли всемогущий создать такой меч, вытащить который не сможет никто?». Полагаю ты сделала это не по приказу Ахида.

– Верно.

– Почему ты искала ответ на сей вопрос?

В ходе отборочного суда, чтобы определить смогу ли я ответить на данный вопрос, Аркана устроила мне суд, и даже сотворила для него Ливайнгирму.

Если бы я не дал ей ответа, она бы, наверное, обложила таким же судом кого-то другого.

– Ты задала его не ради сражения.

Немного подумав, она слегка опустила взгляд.

– Я согрешила, будучи богиней. Забыла божественное имя. – будто каясь, сказала она.

http://tl.rulate.ru/book/19453/2718677